

УДК 821(71)

**СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАЗОБЩЕННОСТИ
В РОМАНЕ М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»****А. Е. ФИЛИНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)*

Рассматривается специфика социальной разобщенности в романе М. Этвуд (Margaret Atwood, 1939 – настоящее время) «Рассказ служанки» (The Handmaid's Tale, 1985). Выделяются отличительные черты типологии образов, характерные для творчества канадской писательницы.

Роман Маргарет Этвуд (Margaret Atwood, 1939 – настоящее время) «Рассказ служанки» (*The Handmaid's Tale*), вышедший в свет в 1985 году, вызвал одобрение многих литературных критиков. [1, с. 6]. Продолжая традиции романа-антиутопии, Маргарет Этвуд поднимает важную проблему потенциального устройства мира после радикального изменения во всех сферах государства, а именно экономической, политической, социальной и культурной реальности. Отличительной особенностью «Рассказа служанки» является доминирование женских персонажей, что является особенностью данной антиутопии в отличие от антиутопий первой половины XX века. В этом случае можно говорить о столкновении общества и женщины как личности. В англоязычных антиутопиях первой половины XX века главным героем, как правило, был мужчина. Еще одна отличительная особенность романа-антиутопии Этвуд – смещение акцентов с общественной жизни человека на глубоко личные, внутренние сферы, сферы семейной жизни и рождения детей [1, с. 4]. В этом романе автор яростно отстаивает права женщины в патриархальном обществе, что отличает это произведение от других англоязычных антиутопий.

Действие происходит в вымышленном тоталитарном государстве Галаад (расположено на территории бывших США), пережившем государственный переворот: «Постельное белье из фланелета, как у детей, и армейские одеяла, старые, до сих пор со штампом «С.Ш.А.»»²⁴⁷ [2, с. 8]. (Здесь и далее перевод Анастасии Грызуновой). Вместе с тем ухудшилась экология, из-за чего большинство женщин не смогли сохранить репродуктивную функцию. Однако остались и те, кому это удалось. Таким женщинам (в романе их называют Служанками) приходится раз в месяц участвовать в процедуре – ритуальном зачатии ребёнка со своим Командором, причём за процессом наблюдает его бесплодная жена. Здорового ребенка забирают у служанки после его рождения. Если ей не удаётся родить здорового ребенка с трёх попыток, её называют «Неженщиной» и отправляют на окраины, в Колонии, для занятий изнуряющим физическим трудом – это самое страшное, что может с ней произойти: «Уехала бы в Колонии, сказала Рита. У них есть выбор. С Неженщинами, помереть с голодухи и Бог знает как?»²⁴⁸ [2, с. 13]. В мире Этвуд женщины жертвуют своим телом и душой. С женской точки зрения – это полное обесценивание личности женщины, её прав и свобод, превращение её в вещь для удовлетворения мужских потребностей и вместе с ними потребностей общества. Разобщенность женщин в романе изображается, прежде всего, через социальную иерархическую структуру Галаада, в которой им отводится определенная роль, соответствующая одежде и обязанностям. Женщин учат ненавидеть друг друга и презирать свой пол.

В мире, созданном Маргарет Этвуд, можно наблюдать жесткое регламентирование и контролирование всех сфер жизни, а также четкое разделение людей на социальные классы, переход из которых не представляется возможным ни при каких условиях. Такое деление общества на классы показывает социальное неравенство между людьми. Также бросается в глаза строгое деление общества на женщин и мужчин. Они не имеют права входить в контакт друг с другом без особой необходимости и тем более вступать в отношения любого рода кроме тех, которые продиктованы законами Галаада (государство, в котором живут героини романа). Внутри этого разделения на женщин и мужчин присутствует дальнейшее деление на классы.

Женщины подразделяются на следующие классы: Жены, Тетки, Служанки, Марфы, Эконожены, Неженщины. Мужчины, в свою очередь, подразделяются на следующие классы: Командоры, Ангелы, Хранители.

Деление на касты отражается и внешне – например, все Служанки ходят в красной униформе, командоры – в чёрной, жёны командоров – в голубом: «У подножия лестницы – стойка для зонтов и шляп, гнутая, длинные скругленные деревянные ярусы мягко изгибаются крюками, точно папоротник распустился. В стойке зонтики: чёрный – Командора, голубой – Жены Командора, и еще один, предназначен-

²⁴⁷ «We had flannelette sheets, like children's, and army-issue blankets, old ones that still said U.S.» [3, p. 4].

²⁴⁸ «Go to the Colonies, Rita said. They have the choice. With the Unwomen, and starve to death and Lord knows what all? said Cora» [3, p. 5].

ный мне, красный»²⁴⁹ [2, с. 11]. Такое деление одежды по цветам указывает на место в обществе людей, напоминает о том, кем человек является и каким нормам поведения должен соответствовать.

Как и в других англоязычных антиутопиях, жизнь героев строго регламентирована – они совершают каждое действие в определённое время и по высшему разрешению. На раннем этапе правительство Галаада лишает женщин их прав человека, особенно их экономических прав, ограничивая доступ женщин к финансовым учреждениям, закрывая все банковские счета, принадлежащие женщинам, и передавая их содержимое мужьям или членам семьи мужского пола. Вскоре после этого работодатели вынуждены увольнять всех работниц, что лишает женщин права работать вне дома. Вскоре после этого их способность свободно путешествовать по стране и за ее пределами исчезает. Одно за другим их права лишаются. Таким образом, женщины вынуждены подчиняться ряду запретов, например, им запрещено повторно выходить замуж, работать, пользоваться деньгами, владеть какой-либо собственностью и читать: «Вам здесь больше нельзя работать, таков закон... Женщины больше не в праве обладать собственностью, сказала она. Новый закон»²⁵⁰ [2, с. 179, 181]. Они не могут выйти за пределы города, окруженного стеной, на которой вывешиваются свежие трупы мятежников. Мужчин считают преступниками и поступают с ними соответственно. Женщин превращают в служанок, т. е. суррогатных матерей, задача которых рожать детей для так называемой бесплодной элиты общества; детей разлучают с их матерями (служанками) и передают в семьи Командоров.

Подобное ограничение женщин в правах, особенно экономическое – не случайно. Потеряв свои права собственности, свободу передвижения, свободу работать и получать доход, женщины Галаада теряют шанс на обеспечение будущего по собственному замыслу. Кроме того, это означает, что у них мало возможностей спастись от этой ужасной ситуации. Не имея ни права голоса, ни права на собственные средства, женщины не имеют возможности оказывать политическое давление, необходимое для значимых изменений. Мужчины же в Республике Галаад, в отличие от женщин, имеют право на владение денежными средствами, имеют право работать, что показывает нам социальное неравенство в стране и показывает превосходство мужчин над женщинами.

Контроль над жителями республики Галаад осуществляется не только с помощью четкого распорядка жизни, разделение на классы, но и благодаря введенным запретам. Так, были запрещены книги, поскольку чтение развивает мыслительные способности человека, а в обществе тотального контроля образованное население становится угрозой. Всё высокое искусство в патриархальном и тоталитарном государстве Галаад подвержено уничтожению: «Больше нет журналов, нет фильмов, нет суррогатов; только я и моя тень, что уходит от мужчин, и те стоят по стойке «смирно», окаменели возле КПП и смотря, как удаляются наши силуэты»²⁵¹ [2, с. 27]. Но что касается власти, а в данном произведении, представителей мужского пола – Командоров, то они могли нарушить закон и хранить запрещенные вещи у себя в кабинете, что отсылает нас к изображению социального неравенства в обществе, которое можно увидеть в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». В произведении Хаксли главнокомандующий хорошо был знаком с запрещенным на тот момент искусством, как и в романе Маргарет Этвуд. Главная героиня, каждый раз находясь в кабинете командора с трепетом разглядывала книжные полки от потолка до пола: «Но по стенам сплошные книжные полки. Набитые книгами. Книги, книги, книги, прямо на виду, без замков, без футляров. Неудивительно, что нам сюда нельзя. Это оазис запретного. Я стараюсь не пялиться»²⁵² [2, с. 141].

Ограничение женщин в чтении книг и письменной речи показывают не только социальное неравенство, но и очевидные последствия таких запретов: эта потеря приводит к принудительному лишению знаний, что ограничивает автономно женщины в глубоко патриархальном мире. Потеря грамотности, навязанная женщинам в этой антиутопической вселенной, становится самым жестоким оружием режима. В нашей среде умение читать и писать необходимо, если кто-то хочет подняться по социально-экономической лестнице. Но в Республике Галаад женщины не имеют на это право. Женское знание, грамотность и власть над письменным языком являются оружием социального равенства. Без возможности записывать свои мысли, читать книги, собственные мысли женщин мгновенно отбрасываются, замолкают или забываются.

Примечательно, что восстание главной героини против ее режима происходит у нее в голове, а именно при помощи истории, которую она «рассказывает»: «И еще это Я рассказываю историю мысленно, по ходу жизни. Рассказываю, а не записываю, поскольку писать нечем и не на чем, к тому же пи-

²⁴⁹ «At the bottom of the stairs there's a hat-and-umbrella stand, the bentwood kind, long rounded rungs of wood curving gently up into hooks shaped like the opening fronds of a fern. There are several umbrellas in it: black, for the Commander, blue, for the Commander's Wife, and the one assigned to me, which is red» [3, p. 5].

²⁵⁰ «You can't work here anymore, it's the law... Women can't hold property anymore, she said. It's a new law» [3, p. 50, 52].

²⁵¹ «They have no outlets now except themselves, and that's a sacrilege. There are no more magazines, no more films, no more substitutes; only me and my shadow, walking away from the two men, who stand at attention, stiffly, by a roadblock, watching our retreating shapes» [3, p. 9].

²⁵² «But all around the walls there are bookcases. They're filled with books. Books and books and books, right out in plain view, no locks, no boxes. No wonder we can't come in here. It's an oasis of the forbidden. I try not to stare» [3, p. 40].

сать запрещено. Но если это история, пусть даже мысленная, значит, я ее рассказываю кому-то. Самому себе истории не расскажешь»²⁵³ [2, с. 44].

Как и другие запрещенные вещи, например, сигареты могли храниться у Жен Командоров или у самих Командоров: «В руках сигарета – Жена Командора сунула ее в рот и зажала губами, прикуривая... Сигареты, наверное, с черного рынка, подумала, – это меня обнадежило. Даже теперь, хотя больше нет настоящих денег, черный рынок никуда не делся»²⁵⁴ [2, с. 17].

Ограничения в общении и, соответственно, молчание становится не только признаком социальной разобщенности, свойственной миру антиутопии, но и определяющим мотивом всего существования в тоталитарном социуме, характеризующегося бесправием и угнетением: «Если можно назвать это разговором, этот обрывочный шепот, нацеленный сквозь воронки наших белых шор. Скорее, телеграмма, речевой семафор. Ампутированная речь»²⁵⁵ [2, с. 204].

В тех немногих ситуациях, где персонажам вообще разрешено говорить, они вынуждены обмениваться короткими клишированными фразами, выдернутыми из текста Ветхого Завета и не способными передавать никакого личного содержания:

- Благословен плод, – говорит она. Так у нас принято здороваться.
- Да разверзнет Господь, – говорю я. Так у нас принято отвечать.
- День прошел, и вновь поразили мятежников.
- Хвала²⁵⁶ [2, с. 23].

Подобная тишина навязывается женщинам, чтобы они оставались покорными и сохраняли молчание. Единственным способом, так называемого общения, служили новости, которые Служанки могли передавать друг другу во время встречи или прогулок: «Порой мне хочется, чтобы она заткнулась наконец и дала мне мирно прогуляться. Но я жажду новостей, любых новостей; даже вранье наверняка что-то значит»²⁵⁷ [2, с. 24]. Еще одним интересным моментом «общения» представляется послание, нацарапанное в шкафу и найденное главной героиней Фредовой: «Мне приятно раздумывать о послании. Приятно думать, что я общаюсь с ней, с этой неизвестной женщиной. Ибо она неизвестна, а если известна, мне о ней никогда не говорили. Мне приятно знать, что ее запретное послание пробилось хотя бы к одному человеку, пробилось к стене моего шкафа, было открыто мною и прочитано»²⁵⁸ [2, с. 56].

Стоит отметить, что женщины лишаются и собственного имущества. У них нет собственного дома, квартиры, в котором они могут жить. Существование героини ограничено стенами дома Командора, а в доме – большей частью маленькой комнатой, где она вынуждена обитать: «Должно же появиться наконец пространство, которое я объявлю своим, даже во времена удобные им. Я жду в моей комнате, которая в данную секунду – комната ожидания. Когда я ложусь спать, она спальня»²⁵⁹ [32, с. 53].

Таким образом, проанализировав общую картину мира в романе Маргарет Этвуд «Рассказ служанки», уделяя детальное внимание социальному устройству в Республике Галаад, можно сделать следующие выводы. Изображение социального неравенства, в особенности репрезентация гендерного неравенства, является ключевой особенностью произведения Этвуд и в полной мере раскрывает все ужасы антиутопического мира в романе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаданов, Ю.А. Антиутопия второй половины XX века : творческий поиск новых перспектив жанра / Ю.А. Жаданов // Вестник СевНТУ, Вып. 102 : Филология. – Севастополь, изд-во СевНТУ, 2010. – С. 21–36.
2. Этвуд, М. Рассказ Служанки / М. Этвуд / [пер. с англ. А. Грызунова]. – М.: ЭКСМО, 2021. – 299 с.
3. Atwood, M. The Handmaid's Tale / Margaret Atwood. – New York: Fawcett Crest, 1997. – 395 p.

²⁵³ «Tell, rather than write, because I have nothing to write with and writing is in any case forbidden. But if it's a story, even in my head. I must be telling it to someone. You don't tell a story only to yourself» [3, p. 13].

²⁵⁴ «She had a cigarette... The cigarettes must have come from the black market, I thought, and this gave me hope. Even now that there is no real money anymore, there's still a black market [3, p. 7].

²⁵⁵ «If you can call it talking, these clipped whispers, projected through the funnels of our white wings. It's more like a telegram, a verbal semaphore. Amputated speech» [3, p. 58].

²⁵⁶ «“Blessed be the fruit”, she says to me, the accepted greeting among us. “May the Lord open,” I answer, the accepted response» [3, p. 8].

²⁵⁷ «Sometimes I wish she would just shut up and let me walk in peace. But I'm ravenous for news, any kind of news; even if it's false news, it must mean something» [3, p. 8].

²⁵⁸ «It pleases me to ponder this message. It pleases me to think I'm communing with her, this unknown woman. For she is unknown; or if known, she has never been mentioned to me. It pleases me to know that her taboo message made it through, to at least one other person, washed itself up on the wall of my cupboard, was opened and read by me» [3, p. 17].

²⁵⁹ «There has to be some space, finally, that I claim as mine, even in this time» [3, p. 17].